

помощи. Это, в свою очередь, провоцирует формирование преступных группировок по национальному признаку, способствует росту ксенофобии в обществе.

Нелегальная миграция может стать фактором эпидемиологических угроз. Очень часто они прибывают из критических регионов, где господствует антисанитария. В разных частях мира частыми есть случаи распространения таких специфических болезней, как, африканская лихорадка Эбола, малярия и быстрое распространение Covid-19. Это актуально для Украины в том числе.

Кроме того, и сами украинцы достаточно часто страдают от преступной деятельности, связанной с переправкой мигрантов. В частности, достаточно часто украинцы становятся жертвами «преступных группировок», которые обещают украинскому моряку официальное трудоустройство и работу по контракту, «а за то под принуждением и угрозой смерти силы вынуждают переправлять через море «нелегалов» в Европу». По данным Уполномоченного по правам человека, состоянием на 2018 г. в Греции удерживалось около 200 наших соотечественников, которые ехали на заработки и из-за своей неосведомленности лишь в море выявили в трюмах мигрантов. За каждого перевезенного «нелегала» украинцам в Греции угрожает до 10 лет лишения свободы [1].

Изложенные факты доказывают, что усовершенствование действующего законодательства, улучшение работы Государственной миграционной и Государственной пограничной служб, диджитализация всех видов информации, внедрение автоматизированных систем обмена информацией, обеспечение квалифицированными кадрами, усовершенствование международного сотрудничества, приведение национальных статистических и информационных баз к требованиям ЕС даст возможность усилить противодействие нелегальной миграции и обеспечить надлежащий контроль за пересечением государственной границы, соблюдением миграционного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уполномоченный Верховного Совета Украины по правам человека. – Режим доступа: <https://ombudsman.gov.ua/ua/all-news/pr/111018-nk-upovnovazhenij-lyudmila-denisova-pidpishe-memorandum-z-predstavnikom-a>.
2. МОМ Миграция в Украине : цифры и факты, 2019. – Режим доступа: https://iom.org.ua/sites/default/files/ukr_ff_f.pdf.
3. Закон Украины «О государственной границе Украины» / Ведомости Верхов. Совета Украины (BBC). – 1992. – № 2. – Ст. 5. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1777-12#Text>.
4. Государственная миграционная служба Украины : отчет из мониторинга миграц. процессов, 2019. – Режим доступа: <https://dmsu.gov.ua/diyalnist/monitoring-migracijnix-procesiv/zvit-z-monitoringu-migracijnix-procesiv.html>.

УДК 338.43.02(437)

КООПЕРИРОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Н. Н. Приступа

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск

Раскрыта сущность первого этапа создания единых сельскохозяйственных кооперативов в Чехословакии в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Проанализирована законодательная основа этого процесса. Определены типы создававшихся единых сельскохозяйственных кооперативов. Показана реакция крестьян на проводившуюся в стране коллективизацию. Прослежена эволюция политики чехословацких коммунистов в отношении кооперирования крестьянских хозяйств.

В октябре 1948 г. Национальное собрание Чехословацкой Республики приняло Закон «О первом пятилетнем плане экономического развития Чехословацкой Республики». Планом предусматривался рост сельскохозяйственного производства на 37 %. Его валовая

стоимость в 1953 г. должна была составить 105 млрд чехословацких крон: валовая стоимость продукции растениеводства – 55,2 млрд крон (на 11 % больше, чем в 1948 г.); животноводческой продукции – 49,8 млрд крон (на 86 % больше, чем в 1948 г.) [1]. Таким образом, что акцент делался на стремительное развитие животноводства, механизацию и электрификацию сельского хозяйства, строительство водохозяйственных сооружений и расширение площади прудов, поддержку всех форм сельскохозяйственных кооперативов, предоставление крестьянам возможности использовать высококачественный посевной материал и обеспечение необходимым количеством кормов и удобрений. Однако государственные инвестиции в сельское хозяйство составляли всего лишь 26,8 млрд крон, что значительно меньше аналогичных вложений в промышленность (131,9 млрд крон) [1]. Становится очевидным, что такой приоритет в государственном финансировании не позволит выполнить запланированные показатели.

Тогда же началась разработка плана по кооперации сельского хозяйства. 23 февраля 1949 г. после незначительных поправок Закон № 69 «О единых сельскохозяйственных кооперативах (ЕСХК)» был одобрен Национальным собранием. В соответствии с ним ЕСХК должен был заменить все существовавшие типы кооперативов, за исключением потребительских, ремесленных, торговых и жилищных. Декларировалась добровольность членства в них.

В законе прописывалась процедура формирования единого кооператива: создание подготовительного комитета (5–10 чел.) из членов уже существовавших сельскохозяйственных кооперативов и других лиц, занятых в сельском хозяйстве; его утверждения Центральным районным советом кооперативов; после принятия положительного решения вносилась запись в государственный реестр; затем проводилось Общее собрание членов кооператива [2]. Вовлечение крестьянства в кооперацию сопровождалось «ограничением кулака»: «по кооперативному уставу, утвержденному правительством, в руководстве кооперацией кулаки не должны составлять свыше 5 % к общему составу. Остальную часть в правлениях кооперативов должны составлять бедняки и середняки» [3, с. 104].

Первые ЕСХК были созданы по инициативе крестьян весной 1949 г., однако, как отмечал президент Чехословакии и председатель Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) К. Готвальд, при подготовке и проведении коллективизации старались не «шуметь, чтобы не напугать крестьян» [3, с. 104]. На первом этапе возникали кооперативы типа I и II, в которых еще существенным был фактор частной собственности на землю. От совместной организации посева, уборки урожая и использования техники в ЕСХК I-го типа происходил переход к кооперативам II-го типа, когда распаивались границы участков и вводилось совместное возделывание сельскохозяйственных культур. Крестьяне получали часть урожая в соответствии с размером их участка, с которым они присоединились к кооперативу. Животноводство оставалось частным.

Общенациональная кампания по переходу к кооперативам высших типов (III и IV), в которых уже преобладала общественная форма производства, началась в 1950 г. III-й тип ЕСХК характеризовался совместным растениеводством и животноводством. Вознаграждение за труд членам этого типа кооперативов, в основном, производилось в форме так называемых рабочих единиц (трудодней) и только небольшая часть финансовых ресурсов составляла компенсацию за использование земли, переданной ЕСХК. IV-й тип отличался тем, что его члены получали вознаграждение только в зависимости от количества и качества работы, выполненной для кооператива, независимо от внесенного размера участка земли [4].

Власти старались избегать использования термина «колхоз». Как отмечал председатель внешнеполитической комиссии Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков В. Григорьян, «у меня создалось впечатление, что Готвальд и некоторые другие руководители КПЧ не только боятся приступить к

практической работе по социалистической переделке деревни, но они боятся вслух произнести слово колхоз» [3, с. 104]. Это же подтверждал заместитель председателя Национального собрания Чехословакии В. Прохазка («слова «колхоз», «коллективизация» являются чуть ли не запретными словами в Чехословакии, которых боялись касаться» [3, с. 203]). Такой же подход был актуален и в отношении применения в публичном пространстве термина «кулак», к последним, как сообщала сотрудница Министерства внутренних дел Миллерова, причисляли «всех крестьян, владеющих наделом земли более 15 га» [3, с. 28].

Среди не только рядовых коммунистов, но и некоторых лидеров КПЧ не было твердой уверенности в необходимости создания кооперативов в Чехословакии. Так, председатель Национального собрания Чехословакии О. Йон «пытался осторожно внушить мысль» послу СССР в Чехословакии М. А. Силину «о неприемлемости колхозов в Чехословакии и ссылаясь на «особую» психологию чешского и словацкого крестьянина, на «особые» условия развития механизации земледелия в ЧСР и т. д.» [3, с. 148]. Он также отмечал, что для крестьянок идея кооперации выглядела более привлекательно, так как «товарищества облегчают труд женщин: строят прачечные, бани и механизуют прежде всего тот труд, который выполняют крестьянки» [3, с. 149].

Поэтому неудивительно, что первая волна кооперации сельского хозяйства весной 1949 г. спровоцировала сопротивление крестьян и это заставило коммунистов пересмотреть как формы проведения коллективизации деревни, так и ее сроки. С целью пропаганды преимуществ социалистического хозяйствования ставка была сделана на создание двух-трех образцовых кооперативов в каждом районе [4]. Однако, по наблюдениям Генерального консула СССР в Братиславе Н. Г. Новикова, «в настоящем смысле образцовых единых сельскохозяйственных кооперативов в Чехословакии и, в частности, в Словакии еще нет» [3, с. 196].

Одним из методов популяризации колхозов являлись поездки чехословацких крестьян в Советский Союз (к примеру, поездка крестьянской делегации 30 июня 1950 г. и «несколько позже» трех делегаций «по 30 человек из машинно-тракторных станций, госимений и агрономов» [3, с. 352]). Но и здесь были определенные сложности в сравнении с другими странами этого региона. М. А. Силин видел в этом отчасти и вину самого К. Готвальда, который был «убежден, что чехословацким крестьянам, пожалуй, нечему учиться в колхозах в СССР, их, чехословацких крестьян, трактором или с/х машинами не удивишь, а чешские крестьяне живут богаче многих крестьян других стран» [3, с. 191].

В 1950 г. было принято решение об ускоренном создании ЕСХК. Так, министр сельского хозяйства Чехословакии Ю. Дюриш в беседе с М. А. Силиным в сентябре 1950 г. сообщил, что «сельское хозяйство Чехословакии в этом году добилось определенных успехов, и что сейчас уже почти в 3000 селениях распаханы межи и будут организованы коллективные посевы, что составит около 1 миллиона гектаров» [3, с. 392]. Он также отметил серьезные трудности в работе машинно-тракторных станций (МТС) и заявил, что Министерство сельского хозяйства Чехословакии «решило пригласить из Советского Союза советника для организации работы МТС», а также «группу советских колхозников, которые ознакомятся с работой чехословацких единых сельскохозяйственных кооперативов и окажут им практическую помощь» [3, с. 392].

Уже в конце января 1951 г. в Чехословакии насчитывалось 7110 ЕСХК. Из них 2026 – II-го типа, 1688 – III-го типа, 154 – IV-го типа [4]. Власти активно поддерживали создание ЕСХК III-го и IV-го типов административно-командными методами. Тем не менее, со временем становилось все более очевидным, что темп коллективизации неуправляем, поэтому возникли многочисленные ЕСХК со сложными внутренними условиями, неудовлетворительными экономическими результатами, а иногда и фактически недееспособными. Это косвенно подтверждал и Ю. Дюриш в беседе с советником по-

сольства СССР в Чехословакии П. Крекотенем: «сейчас вопрос дальнейшего вовлечения крестьян в ЕСХК не является актуальным» [3, с. 479]. Предполагалось, что осенью 1951 г. будут распаханы межи только в 200 селах. Основным вопросом для чехословацких кооперативов объявлялось их «организационно-хозяйственное укрепление»: «Все внимание сейчас уделяется укреплению кооперативов третьей типа, для того чтобы эти кооперативы получили самый высокий урожай и тем самым богатый трудодень. Если это нам удастся, то середняк пойдет в кооператив высшего типа, и тем самым будет решена задача кооперирования деревни» [3, с. 480].

Такой подход к кооперированию сельского хозяйства в совокупности с гипертрофированным вниманием к развитию тяжелой промышленности не мог не сказаться как на объемах производства продовольствия, так и на снижении потребления. Стала остро ощущаться нехватка продуктов питания, вновь были введены карточки. Однако гарантированная (карточная) система снабжения населения продовольствием и товарами первой необходимости распространялась на ограниченные слои населения, прежде всего на трудовое население городов. В конце 1951 г. правительство предприняло попытку сократить число лиц, получавших карточки, за счет семей, живших в сельской местности и имевших небольшие наделы земли, главный доход которым давала работа в городах [3, с. 569]. Это стало причиной первых забастовок и волнений, в том числе и в сельской местности («члены партии сдавали свои партийные билеты» [3, с. 567]). По свидетельству министра информации Чехословакии В. Копецкого, в трудное положение попали некоторые ЕСХК, когда «их члены оказались без продовольствия» [3, с. 567].

Выход из трудностей виделся в переходе к крупному социалистическому производству в деревне. В этой связи и в 1952 г., и в первой половине 1953 г. отмечался быстрый рост кооперативов. По его темпам «Словакия опережала Чешские земли» [5, с. 130]. Однако уже во второй половине 1953 г. экономическая ситуация в стране настолько ухудшилась, что наблюдался рост протестной активности населения. Как отмечал корреспондент газеты «Правда» в Чехословакии В. А. Тарасов, при богатом урожае «крестьянство саботирует уборку»; «сотни кооперативов развалились»; крестьяне ожидали «правительственного решения о роспуске кооперативов»; в некоторые районы направлялись трудящиеся из городов, но это вызывало недовольство среди крестьян. Так, к примеру, в Прешовском районе, «вооружившись косами, вилами и другими орудиями, они проводили заводских бригадников» [3, с. 811]. В другом районе оказали сопротивление при попытках «выселить кулака»: «никто в этот день не вышел на работу» [3, с. 812]. И таких примеров было немало. Это также стало тем фактором, который заставил чехословацкие власти провести корректировку экономической политики.

Таким образом, кооперирование крестьянских хозяйств происходило в сложных экономических и политических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vládní návrh. Zákon ze dne 1948 o prvním pětiletém hospodářském plánu rozvoje Československé republiky (zákon o pětiletém plánu). – Prague. – 1948. – Mode of access: https://www.psp.cz/eknih/1948ns/tisky/t0106_01.htm. – Date of access: 15.04.2021.
2. Zákon č. 69/1949 o jednotných zemědělských družstvech. – Prague. – 1949. – Mode of access: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1949-69>. – Date of access: 15.04.2021.
3. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы : в 2 т. / Т. В. Волокитина (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2002. – Т. 2: 1949–1953 гг. – 928 с.
4. Туру JZD // Zákon o JZD. – Mode of access: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/citanka-kolektivizace/typy-jzd.pdf>. – Date of access: 15.04.2021.
5. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории : в 2 кн. / отв. ред. В. В. Марьина. – М. : Наука, 2005. – Кн. 2. – 558 с.